

Погоду на равнинах Влате можно было бы описать как "хорошую погоду".

Небо было ясным.

Светило солнце.

Ветерок был теплым и спокойным.

И зеленая трава равнин купалась в солнечных лучах.

Однако...

"Отступаем! Отступаем! Беги за своим кома-гуууахом!"

Трава также была запятнана кровью мертвых.

Когда солдат кричавший от боли упал на траву, к нему подошел нападавший. Мужчина был одет в те же цвета, что и солдат, они оба были одеты в оранжевую шелковую одежду и имели блестящий стальной нагрудник и шлем.

Однако по разнице в качестве их одежды можно было сказать, что первый был дворянином, а второй - простолюдином. Мужчина, одетый в более качественную одежду, держал в руках короткий металлический прут, соединенный с деревянным прикладом. На задней части металлического бруска, обращенной в сторону нападавшего, были синие метки, которые периодически пульсировали синим светом.

Это было магическое Оружие. Более конкретно, это был дорогой вариант пистолета, используемый исключительно дворянами.

"В гордой панишской армии нет трусов. Ты смеешь называть себя панишским солдатом? Какой позор!"

В ответ на это упавший солдат поморщился, изо всех сил стараясь встать, несмотря на кровоточащую ногу.

"Я...я сожалею, милорд! Я не позволю этому случиться снова!"

Аристократ усмехнулся, услышав ответ солдата.

"Нет, ты этого не сделаешь."

Из дула пистолета вспыхнул синий свет, прежде чем из отверстия в металлическом стержне повалил густой, черный дым. В тот же миг из лба солдата хлынул фонтан крови. Он был мертв еще до того, как коснулся земли.

Обычно показательная казнь помогала держать его солдат в узде, однако сейчас люди Себастьяна Риза Немени были слишком заняты, чтобы наблюдать за его действиями. Лишь немногие избранные и личная охрана Себастьяна видели казнь. Хорошо это или плохо, Себастьян еще не был уверен.

Среди зловония смерти Себастьян передал два использованных орудия одному из своих личных охранников. Из них все еще валил дым.

"Перезаряди мои пистолеты."

"Как пожелаете, милорд."

В отличие от своих людей, Себастьян был дворянином. Поэтому ему не было нужды пачкать руки.

Он был слишком занят командованием своей армией... или, по крайней мере, он пытался контролировать ситуацию.

Его армия проигрывала.

Его армия сильно проигрывала.

Себастьян почувствовал, как на его лице появляется хмурое выражение, когда он повернулся лицом к своей армии, пытающейся удержать строй. Впервые в своей жизни Себастьян стал свидетелем поражения гордой армии паниардов.

Себастьян верил, что не было ни одного человека, который думал бы, что наступит день, когда великая армия Паниша потерпят такое ужасное поражение. Особенно когда они использовали гениальную формацию "Терция".

Терция была формированием, основанная на старых формированиях щук; он образовывал своего рода блок, состоящий не только из пикинеров, но и из аркебузирова и мушкетеров. Мушкетеры могли не только обрушить адский дождь на врага, но и пикинеры гарантировали, что они будут защищены от кавалерии.

Это формирование должно было не только выстоять, но и легко разгромить слабую армию противника. Насколько Себастьяну было известно, он обладал как технологическим, так и численным преимуществом над своим врагом. Это должна была быть легкая победа.

Однако ожидания сильно отличались от реальности.

Каким-то образом, "низшая" вражеская армия имела более высокую скорострельность, чем силы панишей. Если бы Себастьян сам этого не видел, то ни за что бы в это не поверил.

Выстрел за выстрелом, синие огни вспыхивали в черном дыму на другом конце поля боя, обрушивая волну за волной пуль на панишскую армию.

Если бы не стены солдат перед ним, Себастьян был уверен, что он уже был бы убит пулевым штурмом. Как это было возможно, Себастьян не знал. При нынешней технологии средняя скорость перезарядки мушкета должна составлять от 2 до 3 минут.

Не было никакого способа, чтобы враг изобрел новое тайное оружие, которое можно было перезарядить менее чем за минуту... или они это сделали? Что бы это ни было, это не меняло того факта, что превосходящие силы Себастьяна все еще несли чудовищные потери под нескончаемым ураганом пуль.

Хотя ситуация казалась безнадежной, он также знал, что отступление - не выход.

Если бы он сейчас отступил, то стал бы презираем панишской знатью и королевской семьей. Его репутация будет погублена. Имея это в виду, у Себастьяна не оставалось другого выбора, кроме как продолжать сражение... В конце концов, у него все еще был последний козырь.

У него все еще была кавалерия в резерве. Хотя он знал, что некоторые из всадников будут

убиты выстрелами, он также отметил отсутствие копий, видимых за вражеской дымовой завесой. Вполне возможно, что противник выставлял только мушкетеров, без прикрытия пикинеров.

[Но это невозможно, верно? Командующий этой армией ни за что не был бы настолько глуп, чтобы не выставить никаких пикинеров.] Однако, чем дольше он осматривал вражеские позиции, тем больше убеждался, что там не было никаких пикинеров.

Хотя изначально он не планировал использовать свою элитную кавалерию против такого слабого врага, ему пришлось изменить свои планы, если он хотел победить и сохранить репутацию. В конце концов, кроме личной охраны вражеского генерала, он не заметил среди врагов ни одного всадника.

Это означает, что его элитная кавалерия должна посеять хаос среди врага. Голосом, полным уверенности, Себастьян отдал свой следующий приказ.

"Подайте сигнал кавалерии к атаке! Обойдите их с фланга! Сокрушите их ряды!"

"Да, сэр!"

В унисон его лейтенанты кивнули, прежде чем помчаться на своих лошадях к соответствующим кавалерийским эскадронам. Вскоре гудки, сигнализирующие о нападении, эхом разнеслись по всей равнине. Вскоре после этого залпы замедлились, и буря пуль закончилась. Могло быть только одно возможное объяснение.

[Они отступают? Ни за что! Этого не может быть! Даже если кавалерийская атака напугала их, они должны были знать, что отступление все равно ничего не значит. Почему они не держат позиции?] В любом случае, его кавалерия все равно продолжила бы атаку. Все, что оставалось сделать, - это приказать своим войскам прекратить огонь. В конце концов, кто захочет нести потери из-за дружественного огня?

"Не стрелять! Не стрелять!"

Как только рог подал сигнал оставшимся терциям прекратить огонь, его кавалерия исчезла в густом черном тумане. Некогда хаотичные равнины были заполнены полной и абсолютной тишиной. Однако тишину прервали болезненные крики, доносившиеся из черного дыма.

В кои-то веки в этой ужасной битве на лице Себастьяна наконец-то появилась улыбка.

С облегчением вздохнув, он счастливо вздохнул.

"Казалось, что я, возможно, переоценил их... Черт возьми... Мне следовало послать свою кавалерию раньше."

Себастьян пробормотал себе под нос достаточно тихо, чтобы окружающие мужчины не могли его услышать. Хотя он сожалел о своей неосторожной ошибке, это не повлияло на его веселое настроение, поскольку он смог переломить ситуацию.

Или он так думал.

Вскоре из тумана начали вырисовываться фигуры. Это были люди в доспехах, одетые в оранжевые шелковые одежды, которые скакали верхом на лошадях. Это были его кавалеристы. И они... что они делают? В отличие от того, что было ранее, когда они ехали в унисон, каждый

кавалерист скакал отдельно и, казалось, ни о чем не думал.

Сердце Себастьяна дрогнуло, когда он понял наиболее вероятную причину происходящего. [Они отступают? Нет, это невозможно!] Однако Себастьян не мог отрицать, что его кавалерия не только отступала, но и дезертировала.

Остатки его кавалерии разбежались во всех направлениях, единственной общей вещью среди них было то, что все они отступали в направлении, противоположном черному туману.

Себастьян даже не успел, как следует среагировать, как раздался следующий шквал пуль. Вскоре на его армию снова обрушился пулевой шторм. Ему даже не нужно было смотреть на лица своих людей, чтобы понять, что их боевой дух был сильно подорван. Однако ему все еще предстояло восстановить контроль над битвой.

"Возобновите огонь! Огонь по желанию! Огонь по желанию!"

Однако все его действия были напрасны. Напуганные отступающей кавалерией, часть его пехоты тоже начала дезертировать. Страх распространился, как чума, и вскоре целые батальоны Терций отступали. Даже некоторые из его офицеров бросались в бегство. Тем не менее, Себастьян продолжал пытаться вернуть контроль над ситуацией.

"Оставайся на месте! Стойте твердо! Держите линию! Держите!"

Его прервала жгучая боль в груди. Его разум был дезориентирован, а зрение затуманилось. Он смотрел на зеленую траву, запятнанную алой кровью, и паникующих солдат, все из которых бежали с поля боя.

"Де-ржать линию...дер... ли..."

Себастьян попытался заговорить, но в его голосе больше не было силы. Он еще даже не осознавал этого, но он уже не был на лошади. Вместо этого он растянулся на траве, изо всех сил пытаясь встать.

Когда он не смог встать, из дыма начали появляться фигуры. Казалось, что они наконец-то решили идти дальше. Фигуры были одеты в пурпурные мундиры и, в отличие от паникеров, вообще не носили доспехов.

Армия маршировала в унисон, солдаты гордо держали свои знамена высоко в воздухе. Это были пурпурные знамена с выгравированной серебряной змеи, поедающей саму себя.

Перед битвой Себастьян смотрел на эти знамена свысока, как на знамена, принадлежащие очередному глупому дворянину, который в конечном итоге будет раздавлен ногой Себастьяна. Однако вид этих знамен теперь вселял страх в его сердце.

В задней части пурпурной армии, где знамена были подняты выше всего, он увидел дворянина верхом на своем коне. Как и остальная часть его армии, он был одет только в пурпурную военную форму. Однако, в отличие от остальных его людей, его одежда была великолепного качества, и он носил длинную ниспадающую фиолетовую накидку, которая делала его визуально больше...

С последним вздохом Себастьян пробормотал имя аристократа в фиолетовой накидке.

"Максвелл Даннуол..."

<http://tl.rulate.ru/book/75717/2252656>